

**27 СЕНТЯБРЯ
1965 ГОДА**

Балкон, 3-й ряд,

27-е место

ИНТЕРВЬЮ ВО ВРЕМЯ СПЕКТАКЛЕЙ

Театр на Таганке Спектакль этому парню. Конечно; понравился. Он стоял и хлопал до самого конца.

«10 ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ МИР»

— Вы, наверное, все спектакли видели в этом театре?

— Нет, это второй, — отвечает Александр Борщак. — Первый был «Скандальное происшествие с мистером Кетлом и миссис Мун».

— Значит, вы нечасто ходите в театр?

— Не очень. Времени не хватает. Я учусь вечером в МАИ.

— И работаете?

— Да. На должности инженера.

— Ну, а почему вы пришли сегодня?

— Видите ли, я очень люблю молодежные спектакли. Может быть, оттого, что сам играю в драматической студии клуба завода «Каучук». В театр на Таганке трудно достать билет. А сегодня мне здорово повезло. Вечер был свободный, и билет достал случайно в кассе театра.

— А в каком театре бываете чаще всего?

— Чаще всего я бываю в Учебном театре ГИТИСа, мне нравится смотреть спектакли начинающих актеров.

— А что вам больше всего понравилось сегодня в спектакле?

— Мне нравится, что со сцены так увлеченно и заразительно говорят о недавнем прошлом нашей Родины, о мире, о революции.

С. КОНОНЧУК.

— Да ведь это же драма, трагедия! А тут получается обыкновенная семейная склока! Зачем же было ставить «Живой труп»?

**Театр имени Вахтангова
«ЖИВОЙ ТРУП»**

— Н. Гриценко играет хорошо, без фальши, искренне. И все равно получается, что он просто слабый, никчемный и запутавшийся человек. А главное — не трогает все это, не волнует.

Я спрашиваю:

— Вы первый раз в этом театре?

— Да нет! Мы сюда часто ходим, любим актеров, но в последнее время почему-то, кроме «Западни», не видели ни одного спектакля, который хотя бы заставил подумать о важном в жизни, заинтересовал по-настоящему. Что же остается — смотреть бесконечно «Дундо Марое» или «Принцессу Турандот»?

— А видели здесь «Серебряный бор», «Черные птицы»? Это ведь все о современности.

Собеседники, недоверчиво улыбаясь, выслушали мой репортерски «объективный» вопрос.

— Это все было давно-давно. Все это мы видели и в других театрах.

— А чего бы вы хотели от театра?

— Трудно так сразу ответить. Хотим, чтобы жизнь была в его спектаклях, а не парадная многозначительность. Хотелось бы что-нибудь по-настоящему значительное, глубокое.

Собеседники назвали себя.

— Я переводчица Юлия Никонова, интересуюсь театром и кино. Этот театр я особенно люблю и, несмотря ни на что, «остаюсь ему верна». Надеюсь на перемены к лучшему. Ведь самое главное — начать. Предположим, что «Западня» — это начало. Будем ждать продолжения.

— Меня зовут Сергей Фоменко. К театру я «не имрю никакого отношения», хотя очень люблю его. По профессии инженер-строитель. Со всем, что Юля сказала, согласен. И мне бы хотелось увидеть на этой сцене пусть классику, но созвучную нашим интересам.

М. БАБАЕВА.

**Афинский театр
«ПТИЦЫ»**

После окончания спектакля я разговариваю с экономистом Эммой Щацкой.

— Это не первая моя встреча с греческим театром. Я уже смотрела трагедию «Электра». Но хотелось познакомиться и с греческой комедией.

— Вы остались довольны?

— Да, но только спектакль идет в очень стремительном темпе. Я очень сожалею, что не перахла комедию Аристофана. В наушники не все улавливаешь. Спектакль чем-то напоминает мне народное представление.

— Вы были в театре в этом сезоне?

— Нет. Это первый раз.

— Вы знаете, что вы пришли в театр в «День мира»?

— Нет. Но я думаю, что только мир дал нам возможность непосредственно познакомиться с искусством зарубежных стран.

К. СВЕТОВ.